

Глава 108: Небесное рассечение

"Доказательства?" Линь Циньсюэ слабо улыбнулась, услышав слова Фан Сина. «Ты сказала, что гранула была ядовитой, но теперь, когда я проглотила ее, чтобы доказать, что это не так, ты вместо этого говоришь, что я уничтожаю доказательства. Это весело. Между нами могут быть личные недовольства, и я желаю тебе смерти каждый день, но мне хорошо известно о нынешней ситуации. Если бы я сейчас тебя убила, это было бы так же, как причинить вред Шицзе Линьюнь, зачем мне это делать?» Затем она сделала короткую паузу, прежде чем перевести взгляд и продолжить с равнодушием: «Кроме того, даже если бы я сделала эту гранулу ядовитой, как бы ты узнал?»

Те, кто слышал ее слова, не могли не чувствовать, что то, что она говорит, очень разумно.

«Я видел сквозь твой план и ядовитую гранулу, что ты пытаешься сделать, составив все эти оправдания?» Фан Син стал еще более взбешенным от того, что она сказала, и его убийственные намерения начали явно расти, он держал Саблю Лазурного Дракона в руке.

«Ты хочешь меня убить?» Хмф, или, может быть, ты просто прикрываешь свой позор яростью в качестве прикрытия? Я говорю, что ты намеренно использовал таблетку в качестве оправдания, потому что ты не хочешь помочь Шицзе Линьюнь. Я не единственная, кто видел, как ты боишься смерти!» Линь Циньсюэ говорила с презрением, ее взгляд все еще холодный.

На этот раз подозрения начали укореняться у других учеников. Их впечатление о Фан Сине были плохими, и теперь, когда Линь Циньсюэ аргументировала это, они не могли не сомневаться в намерениях Фана Сина. Неужели мальчик действительно сделал это нарочно, потому что боялся драки?

«Маленький Шисюн Фан, я не верю, что ты изучал алхимию, так как ты сразу понял, что гранула ядовита одним взглядом?» Это был Пи Цзюньцзы, он снова вышел вперед, глядя на Фан Сина с подозрениями, блокируя его спереди.

Что касается всех остальных, то такое же выражение сомнения перешло от Линь Циньсюэ к Фан Сину. Если бы кто-то не изучал алхимии довольно широко, было бы очень сложно идентифицировать гранулу одним взглядом. Даже алхимикам, таким как Линь Циньсюэ, потребуется некоторое время, чтобы проверить и подтвердить, что гранула была ядовитой. А Фан Сину потребовался только один взгляд, прежде чем он был уверен, что это ядовитая гранула, все остальные сомневались.

Секрет его Книги Откровения, очевидно, не мог быть раскрыт этим людям, и Фан Син не стал даже пытаться объяснить себя. Он увидел, что все смотрят на него подозрительно, а некоторые даже проявляют намек на враждебность, и было совершенно очевидно, что, если бы он сейчас сразился с Линь Циньсюэ, эти люди, без сомнения, остановили бы его.

Когда Фан Син быстро попытался что-то придумать, он рассмеялся. «Вы все думаете, что это потому, что я боюсь смерти?»

Немного испуганный, Пи Цзюньцзы спокойно ответил: «Это нормально бояться смерти. Если ты скажешь нам, что ты не хочешь помогать Шицзе Линьюнь, тебя никто не заставит. Но использовать эти методы чересчур!"

Проще говоря, он ясно верил словам Линь Циньсюэ

«Мало того, что он боится смерти, он осмелился использовать такие трюки, чтобы возложить

вину на нашу Шицзе Циньсюэ! Он не должен быть прощен!»

«Когда мы все сражались с зверями, я увидел, что он единственный, кто вернулся в центр! У него нет чувства ответственности!»

Поскольку звери на земле либо умерли, либо убежали, давление на учеников Цин-Юнь было снято, и многие заинтересовались тем, что в настоящее время происходит. Те, кто прибыл поздно, только слышали половину истории, прежде чем начали расспрашивать о Фан Сине и его мотивах, и потребовалось всего несколько мгновений, прежде чем люди начали издеваться над Фан Сином.

«Прежде чем мы узнаем правду, вы не должны так критиковать. Старая обида между Маленьким Шисюном Фан и Линь Циньсюэ верна, без сомнения!» Человек, который говорил, имел изящную фигуру с плоской грудью и плоской задницей - Цинь Син.

Темнолицый человек рядом с ней - Лю Хэйху - тоже кивнул в знак согласия. «Действительно, независимо от того, что вы говорите о Маленьком Шисюне Фан, я не согласен с тем, что он боится драки. Маленький Шисюн Фан четыре раза оказывал помощь. В первый раз было убить семь Варварских Буйволов, используя один удар, а последние три - убил трех зверей шестого этапа, которые сумели спрятаться в рядах зверя четвертого этапа. Он разрешил четыре очень опасные ситуации». Затем он наконец посмотрел на всех и похлопал его по левому плечу. «Честно, если бы он не убил хитрого зверя-обезьяну, эта рука не была бы на месте!» На левом плече была кровавая рана. Если бы она была глубже, вся рука исчезла бы; она явно была очень близка.

«Хмф. Он подкупил тебя, чтобы ты сказал такие слова?» кто-то из группы допрашивал без добрых намерений.

Лю Хэйху сердито закричал: «Кто это сказал? Покажи себя!»

Цинь Син тоже рассердилась. «Значит, невозможно быть на стороне Маленького Шисюна Фан без взяточничества, а?»

Толпа снова успокоилась. Никто не ответил на их вопросы.

«Является ли гранула ядовитой или нет, все, что нам нужно было сделать, это проверить ее. Эта Шимэй ... Шимэй Линь, почему она проглотила её? На этот раз поднялся другой голос, он стоял за Фан Сином - У Сянтун долины Дуаньчжэнь. Обычно он был очень искренним, но на этот раз его выражение было суровым, и его голос был твердым. «Маленький шисюн Фан - ведущий ученик нашей долины Дуаньчжэнь, и он только что обеспечил безопасность всех наших учеников. Вам нужно попросить мое разрешение, прежде чем указывать на него пальцами!» Когда он говорил, оставшиеся ученики Долины Дуаньчжэнь вышли вперед, чтобы стать за Фан Сином, удивив его этим.

Фан Син не знал, что людям было проще объединиться в опасных ситуациях.

Прежде чем покинуть Секту Цин-Юнь, невзирая на то, что они встали на сторону Фан Сина, они, возможно, были бы первыми, кто хорошенько его поколотил бы, если бы они смогли. Однако к тому времени, когда они прибыли на Гору Запустения хотя вещи, которые делал Фан Син, не были стандартными, он честно защищал права и обеспечивал безопасность каждого из этих учеников Дуаньчжэнь.

Это был Фан Син, кто первым предупредил в начале, и он защитил всех от странных

насекомых. Когда пришли звери, он также убедился, что все высокоуровневые звери, спрятанные внутри стаи, были убиты, сохранив немало жизней. Его образ в сердцах этих учеников Дуаньчжэнь изменился только из этих двух дел, и хотя они, возможно, не приняли его полностью, по крайней мере, все начали одобрять его и его действия.

Более того, поскольку У Сянтун первым из них поднялся на защиту Фан Сина, другие - даже те, кто до сих пор не доверял Фан Сину - только последовали примеру. Независимо от того, что происходило, все они были из одной ветви; если они не собрались вместе, как они смогут пережить путешествие в долину позже?

Наконец, Фан Син не выглядел кем-то щедрым и прощающим. Если бы они не встали на его сторону сейчас, что было бы потом?

Увидев реакцию учеников Дуаньчжэнь, остальные три долины не могли больше говорить, опасаясь создать новый раунд неприятностей. На мгновение была странная атмосфера, все снова замолчали.

Кто-то наконец сломал тишину и сказал холодным смехом: «Ну, если мы продолжим спорить, когда это закончится? Кажется, звери снова сходятся из леса, и кто знает, когда они придут и атакуют «Лучше всего, чтобы мы еще раз подготовили нашу защиту. Если кто-то боится смерти и не хочет оказывать Шицзе Линьюнь руку помощи, я рад помочь Шисюну Пи и Шицзе Фэн. Даже если эти змеи меня убьют, это лучше, чем быть тем, кто боится смерти ... ». Это был тот самый человек, который отругал Фан Сина от имени девушек учеников долины Данься, и судя по его одежде, что он принадлежал к долине Шувэнь. Ему было около тридцати лет, и вокруг него был мрачный и ненадежный воздух.

«Кто этот ублюдок?» Фан Син спросил У Сянтуну, указывая на этого человека.

У Сянтун взглянул на него. «Его зовут Шэнь Ло, ученик долины Шувэнь».

(Прим:Шэнь Ло: Первоначальное имя персонажа было «Шэнь Цзянь». Символ «Цзянь»(冪) означает «меч» и является совершенно невинным словом, которое может использоваться в имени, но произносится точно так же, как «Цзянь» (冪), что означает «низкий уровень жизни». Между сохранением каламбура и оригинальным именем автор заявил, что каламбур более важен)

Фан Син кивнул в знак согласия. «Он действительно очень низкий, я должен был разрезать его пополам на судне!»

«Ты ... ты перегибаешь палку!» Шэнь Ло рассердился, и его слова были полны ненависти, но он не посмел пойти прямо на Фан Сина. Он боялся не только Фан Сина, но и всех учеников Дуаньчжэнь, которые смотрели на него с неприязнью. Это заставило его остановиться, и он не посмел действовать.

«Ученики Дуаньчжэнь, вызовите свои Летающие Мечи и протяните мне руку помощи!» Фан Син вдруг приказал. Он больше не обращал внимания на Шэнь Ло и силой ударил ногами по земле, чтобы прыгнуть на тридцать футов в воздух.

После неожиданного момента У Сянтун быстро понял, что имел в виду Фан Син, и быстро вызвал свой Летающий Меч, чтобы сделать второй шаг для второго прыжка Фан Сина. Увидев это, другие также начали понимать намерения Фан Сина и вызвали их собственные Летающие Мечи, чтобы помочь ему. В этот момент в воздухе мелькали серебряные огни, эти Летающие мечи двигались, как будто, чтобы образовать лестницу к небесам.

Фан Син быстро прыгнул с одного меча на другой, где Сюй Линьюн и змеи. «Шицзе Линьюн, позволь мне протянуть тебе руку помощи!» Фан Син стимулировал его Ци до своего пика, прежде чем высвободить его полностью, и везде, где он проходил, оставались слабые следы пламени. Он прибыл туда, где Сюй Линьюн и трое змей за считанные секунды, он схватил свою саблю и начал вращаться, как гигантское колесико, приземляясь, как полная луна.

Шшш

Ядовитое пламя выстрелило прямо в него. Одного прикосновения было достаточно, чтобы отправить человека в могилу, но Фан Син проигнорировал его и просто активировал Закрытую Защиту, чтобы защитить себя в маленькой области. Размах его сабли не остановился и продолжил.

Вжууух

Размахи двигались без паузы, завершая полный поворот, он рассек шею Огненно-Чешуйчатого Змея.

<http://tl.rulate.ru/book/23231/205637>